

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

На лугу в феврале все еще дул холодный ветер с морозом и снегом. Когда десятки тысяч железных всадников налетели с сильным ветром, весь луг, казалось, затрясся, и бесчисленные иней и снег на кончике травы упали.

Когда Фэн Чживэй вышел из счёта, Хэ Ляньчжэнь, которая ждала снаружи, сделала глаза блестящими.

Золотая корона Silver Fox Qibao, серебро лисы и золото золотого света дополняют друг друга, черный плащ из золотой проволоки норки, разноцветные сапоги с вышивкой, халат из золотой парчи, черная пряжка с золотыми пуговицами с кисточками, пояс с кораллом яшмой агатом, убивают туго Узкая и мощная талия, бронзовый инкрустированный нефритовый поясной нож на поясе и висящая янтарная табакерка постоянно ударяют при ходьбе, и звук чистый.

Лицо красивее, янтарь густой, как вино, глубокий пурпур похож на бездну, а разноцветные драгоценные камни сияют. По сравнению с зеленым халатом, который плохо застегивается в этот день, он действительно ослепителен. .

"Этот человек все еще должен носить одежду..." Фэн Чжи слегка пробормотала.

Хэ Ляньчжэн смотрел на ее яркие глаза и ждал ее восхищения. Когда он услышал это предложение, его лицо наполовину почернело.

Как это называется, ведь он обычно не носит одежду?

Он был готов показать его перед ней без одежды, а готова ли она?

Фэн Чживэй уже держала его руку с улыбкой, ее рука прошла через его руку так нежно, сердце Хэляньчжэн было таким пузырчатым, как теплая вода, таким мягким, что она не знала, что сегодня вечером, только один Живот сразу исчез.

Цветок пиона не желает показывать свою слабость, он энергично хочет перенести руку сына на другую сторону, пинок сына: "Мертвая открытая, сумасшедшая женщина!"

"Я не знаю ничего хорошего! Цзи Гуэр!" Лю Мудань ругал сына сзади.

Перед палаткой стоял небольшой горный мешок, который загораживал обзор Ван Тину и Ван Цзюню.

Мать и ребенок гнались и гнались за ними всю дорогу, мимо маленькой горной сумки.

Только в этот момент все выяснилось.

Хелянь Чжэн помог своей старухе.

Лю Мудань опустил и поднял руку, которой собирался ударить Хелянь Чжэна, и упал на висок, и с размаху хватил его по волосам.

Когда группа из трех человек развернула горный мешок и появилась перед Вань Цзюнем, Ху Жуо Вань Цзюнь увидел официального короля Хуагуи Сяошуньи, изящно улыбающуюся старую принцессу Шуньи, столько же раз, сколько и раньше, мать и сын сыновней почтительности рука об руку, торжественно Появились перед Вань Цзюнем.

О, еще один человек.

Все тайно обратили свои взоры на женщину Хань в объятиях своего царя.

Что! Желтое лицо! что! истощенная! что! Ягодицы! что! Тонкая талия! что! Без величественной груди бывшей наложницы Сяоао Грассленд! что! Как можно вести следующее поколение детей через пастбище без достаточного количества молока?

В глазах мальчика из прерий поплыло разочарование.

Нигде нет удовлетворения!

Ба Бяо ухмыльнулся и рассмеялся: - Называю тебя добродетелью, называю тебя взглядом, недоволен тобой - ягнята его бабушки, подожди.

Глаза парней прерий всегда были беспринципными, не говоря уже о Лю Мудане, щедром назначенце, который даже боится, что другие не посмотрят на него, а когда он видит Фэн Чживэй, то тоже похож на волка, который смотрит и ждет трусливого Робкая девушка Хань Центральной равнины была замечена плачущей - много раз в прошлом император Центральной равнины отдавал девушку Хань Лао Вану.

Смотрите, смотрите, смотрите, смотрите, смотрите...

Они были разочарованы.

В любом случае, Фэн Чживэй не имел к этому никакого отношения. Смотреть на доспехи свирепой и крепкой царской армии было все равно, что смотреть на группу кошек, выросших в его собственном дворе, или отрезать лапы ради ее любви.

Парни из прерий долго наблюдали и вынуждены признать, что, хотя женщина и не соответствует их требованиям, она стоит рядом с крепкой наложницей и королем, с тусклым выражением лица и возвышенными глазами. Король отстает на одно очко.

Она с улыбкой сложила руки перед животом и стояла в прямой позе, напоминая высокий-высокий цветок, вышедший из скалы.

Хэ Ляньчжэн не произнес ни слова, с гордой улыбкой наблюдая, как Фэн Чживэй впервые встретился со своей затейницей Ван Цзюнь, и тот поразил армию своим благоговейным темпераментом.

Затем он повернул голову и крикнул.

"Довольно смотреть!"

Бодрящий напиток, смешанный с истинной энергией, казалось, прокатился по лугу, как огромный гром, и рыцарь, испепеляющий тысячи глаз, мгновенно пробудился и немного угрюмо посмотрел на Хелянчжэна.

Это их принц, нынешний король. До того как отправиться в Пекин в прошлом году, он был их братом. Он служил вожаком в лагере золотых львов под шатром короля. На празднике они вместе купаются в голое **** летом, а зимой отправляются на опасную охоту в снежные горы Харинг, вместе едят свежайшие жареные медвежьи лапы.

Это щедрая память в их памяти, и есть в мире маленький разбойник, который проиграл свое охотничье пари, и велели ему намотать несколько кругов, но он отказался платить.

Отличаясь от мудрого короля **** боевых искусств, Шицзы не имел определенного авторитета в их сердцах, потому что он был более милостив. В это время, когда двор короля сотряслся, воины лагеря золотого льва, отправившиеся на поле боя Тяньшэн Да Юэ, потеряли большую часть. Сила детей благородного рода линии Цзичжи резко упала, и взор Ирджи не сможет занять это дальнее пастбище и золотую державу. В сердцах каждого рыцаря поселилось оцепенение и тревога за будущее.

Затем его разбудил гром.

"Верни мне глупые глаза, которыми ты только и умеешь, что смотреть на женщин!" Хэ Ляньчжэн указал перед собой: "Покажи мне тысячи миль лугов позади тебя; покажи мне ясно, четыре тысячи под тяжелым снегом к северу от Восточного Эгуана воинов лагеря Золотого Льва, они вышли на поле боя, и кости были разбросаны на пустыре навсегда. Никто не был похоронен; покажи мне ясно, Кукуинджи в тираническом счете царского двора к югу от Восточного Эгуана, тридцать лет назад Он взял твоего отца, чтобы победить ведомство Хучжуо Цзиньпэн, и флаг золотого льва был вставлен на северных и южных лугах. Тридцать лет спустя он умер на троне и не пал, но ваши отцы и братья были погребены в костях, предательство Хучжиле Цзиньпэна было Я топтал флаг золотого льва, убил вашего короля, наступил на кости ваших братьев, вытер сапоги вашим флагом, и вы все еще имеете это лицо передо мной, держа этот флаг? Почему бы тебе не поспешить домой и не воспользоваться поясом свекрови, задушив собственную шею?"

"О..." Ба Бяо вдруг издал отчаянный вой, как одинокий волк, взывающий к луне над снежными горами.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460201>